

**К ВОПРОСУ О ПОЛУЧЕНИИ РУССКИМИ СТАРООБРЯДЦАМИ,
ПОСЕЛИВШИМИСЯ НА ЮГО-ВОСТОКЕ БЕЛАРУСИ,
ПОДДАНСТВА РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ**

**Рогинский Ростислав Маратович,
(г. Гомель, Беларусь)**

Рассматриваются причины получения подданства Речи Посполитой русскими старообрядцами, которые бежавшими от гонений в России и осели на землях Юго-Востока Беларуси.

Церковные реформы, проведенные патриархом Никоном в середине 17 в. в русском обществе, были приняты далеко не всеми. Людей, отказавшихся принять эти реформы, стали называть старообрядцами.

В конце 17 в. правительство стало жестоко преследовать старообрядцев. 7 апреля 1685 г. по настоянию патриарха Иоакима царевна Софья Алексеевна издает указ

из двенадцати статей «О наказании рассеивающих и принимающих ереси и расколы». «Двенадцать статей» предписывали староверов жечь в срубках, бить батогами, а их тайных сторонников и укрывателей лишив имущества ссылать в монастыри [5]. В 1689 г. патриарх Иоаким издал новый указ: «Смотреть накрепко, чтобы раскольники не жили в волостях и в лесах, а где объявятся — самих ссылать, пристанища их разорять, имущество продавать, а деньги присылать в Москву» [5]. Жесточайшие указы 1685 и 1689 гг. вынудили сторонников старой веры податься в бега [5].

С 1670 г., одним из мест укрытия старообрядцев стало Стародубье, где вскоре ими был основан первый небольшой скит. Позднее сюда пришел священник Стефан из Белева (ныне Тульская обл.) со своим сыном Дмитрием. К середине 1680-х гг. там уже насчитывалось 17 слобод. Когда, известия о Стародубских поселенцах дошли до царевны Софьи, она Высочайшим указом повелела, Черниговскому архиерею и Стародубскому казачьему полковнику Семену Самойловичу «дабы забеглыя народы и ласканием, и прещением к новым догматам приводили» [4]. Как только первые волны гонений прокатились по Стародубью, то многие, изпоселенцев, возглавляемые своими духовными наставниками, Козьмой и Стефаном, в 1685 г. ушли в пределы Речи Посполитой и поселились на острове Ветка, образуемом рукавом реки Сож [2].

Эти земли принадлежали местным шляхтичам, старосте Мозырскому и Ливскому Халецкому и старосте Гомельскому Красильскому между которыми шёл судебный процесс о земельных границах. По заключенному со старообрядцами договору ранее пустынные земли стали приносить им доход. В результате чего эти шляхтичи стали оказывать поселившимся на их землях староверам свое покровительство. Они были рады неожиданному притоку трезвого и трудолюбивого населения на своих землях, которые еще экономически не восстановились после непрерывных войн и бедствий 1648–1667 гг. Со своей стороны, новые эмигранты были довольны, что оказались вне пределов досягаемости патриарха и его властей. Староверческое поселение стало быстро разрастаться: вокруг него появилось 14 многолюдных слобод: Косицкая, Дубовый Лог, Попсуевка, Марьино, Мильча, Красное, Костюковичи, Буда, Крупец, Огородня, Нивки, Грабовка, Тарасовка, Спасовка. Это способствовало улучшению условий жизни староверов. К 1695 г., здесь проживало более 40 тыс. человек. Верующие селились компактно, изолировано от местного населения [3, с. 32].

В начале 1690 г. король Речи Посполитой Ян Собеский «для ознакомления с новой верой» назначил комиссию по обследованию старообрядцев на Ветке и слободах, во главе которой стал его секретарь Петр Михал Полтев. В качестве участников комиссии он пригласил нескольких местных шляхтичей, двух судебных приставов Речицкого повета, ксендза Раймунда Халецкого и православного священника из Хальча Федора Болотовского. На вопрос об их происхождении старообрядцы ответили: «Мы вольные православные русские люди из московских владений. И подобно тому, как и на Москве немало людей вольных из Великого княжества Литовского, на том самом основании и мы осели в пределах его величества короля». Далее они рассказали комиссии о расколе и преследованиях, которыми они подвергались в Московском государстве и как они оказались на территории ВКЛ: «...Другие же, не желая переносить мучений и подчиняться вопреки уставам святых отцев, в том числе и мы, без всякой задержки, с пожитками своими вышли из Москвы. И осели мы: одни на Северщине между казаками, которые также крестом знаменуются, а другие пришли во владение его королевского величества государя нашего милостивого. Поэтому мы и не подлежим пункту пятому, касающемуся людей своевольных, так как мы не преступники, а вышли по доброй воле. И ещё много нашей братии желают устремиться под крылья, его королевского величества, как государя благочестивого» [1, с. 33].

Ничего еретического в обрядах и образе жизни старообрядцев комиссия не нашла, и констатировала, что старообрядцы не принадлежат к опасным для государ-

ства и церкви сектантам, что это ничто иное как «та старая вера, какая в Москве». Секретарь Полтев также спросил: «Что же говорят, будто вы своих умерших не погребаете, а сжигаете?» В ответ староверы показали свои могилы на острове. Комиссия установила что погребение умерших они «совершают самым обычным образом». На каждой из могил был поставлен деревянный крест. Церкви своей у них еще не было, но имела часовня, где по праздникам вел службу местный протопоп. На вопрос, в каком количестве они пришли из Московского государства, старообрядцы затруднились ответить [1, с. 33].

После обследования Ветки секретарь Полтев объявил, чтобы «тем людям, впредь до дальнейшего распоряжения его королевского величества, не чинили никаких претензий, бесправия и привлечения к судам», иначе виновные будут подвергнуты суду как нарушители общественной безопасности [1, с. 33].

По результатам комиссии король Речи Посполитой Ян III Собеский издал указ «о свободном жительстве раскольников в польских приделах, при полной независимости от католического духовенства в исправлении веры и отправлении обрядов». 18 февраля 1690 г. статус проживания староверов на Юго-Востоке Беларуси был юридически закреплён. Старообрядцы становились подданными Речи Посполитой и находились под покровительством ее законов. Им было разрешено селиться в пределах Речи Посполитой и свободно исповедовать свою веру [1, с. 33].

Таким образом, после обследования королевской комиссией российских старообрядцев-переселенцев, правительство Речи Посполитой пришло к решению, что староверы не представляют опасности для государства как в религиозном, так и в политическом смысле. В экономическом же смысле, с учетом их мировоззрения и образа жизни, присутствие старообрядцев в разоренном войной крае даже полезно.

Литература

1. Гарбацкі, А.А. Стараабрадніцтва на Беларусі у канцы 17 – пачатку 20 ст. [Тэкст] / А. А. Гарбацкі. – Брэст : Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт, 1999. – 202 с.
2. Иона Курносый, Сказание о бегствующем священстве. [Электронный ресурс] «Старая вера». – Режим доступа: <http://starajavera.narod.ru/sobor1779.html>. – Дата доступа: 19.09.2009. – Время доступа: 22:55.
3. Короткая, Т.П. Старообрядчество в Беларуси [Текст] / Т.П. Короткая, Е.С. Прокошина, А.А. Чудинова; под ред. А.С. Михайловича. – Мн. : Наука і тэхніка, 1992. – 117 с.
4. Ксенос (Илларион Егорович Кабанов). История и обычаи Ветковской церкви. [Электронный ресурс] (не официальный) Подмосковного благочиния Русской Православной Старообрядческой Церкви «Родная старина». – Режим доступа: [/xenos/1267.html](http://xenos/1267.html). – Дата доступа: 02.08.2008. – Время доступа: 22:35.
5. Назаров, А.А. Семейное право старообрядцев дореволюционной России [Электронный ресурс] «Староверы». – Режим доступа: <http://www.starover.religare.ru/article6183.html>. – Дата доступа: 20.12.2006. – Время доступа: 2:40.